

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 34-007-32

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей:

Лутова В.Н.,
Степанова В.П. и Похил А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 7 ноября 2007 г. кассационные жалобы осужденного Белякова Э.А., адвоката Юферова В.О., кассационное представление заместителя прокурора области Резниченко С.В. на приговор Мурманского областного суда от 29 августа 2007 года, которым

Б Е Л Я К О В Э [REDACTED] А [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ст.159 ч.2 УК РФ к штрафу в 200000 рублей.

Постановлено взыскать с Белякова в возмещение ущерба: в пользу К [REDACTED] [REDACTED] рубля; в пользу ликвидационной комиссии УНСКХ администрации г. [REDACTED] [REDACTED] рублей.

По ст.303 ч.3 УК РФ Беляков оправдан на основании п.3 ч.1 ст.302 УПК РФ (за отсутствием состава преступления).

Беляков обвинялся в том, что являясь защитником подозреваемого, а затем и обвиняемого К [REDACTED] [REDACTED] по уголовному делу № [REDACTED] совершил фальсификацию доказательств по уголовному делу о тяжком преступлении: под его диктовку 18.05.2006 г. К [REDACTED] в ИВС [REDACTED] ОВД написал новое заявление «о чистосердечном признании» взамен переданного им ранее в

дежурную часть милиции; и письмо на имя прокурора области о том, что О [ ] намеревается дать ему взятку за освобождение сына от службы в армии, письмо было датировано 16.05.2006 г. и передано Белякову, который с помощью адвоката Галицкого и свидетеля К [ ] через сотрудников магистрального сортировочного центра [ ] направил письмо в адрес [ ] областной прокуратуры, поставив на конверте календарный штампель – 17 мая 2006 года.

По приговору суда Беляков осужден за мошенничество в отношении УЖСКХ администрации г. [ ] похитив [ ] рублей, причинение потерпевшему К [ ] значительного ущерба – [ ] рубля; приобретение права на денежные средства Ш [ ] [ ] в сумме [ ] рубля.

Заслушав доклад судьи Верховного суда РФ Степанова В.П., объяснения осужденного Белякова Э.А. и его защитника Юферова В.О. в поддержку жалоб и мнение прокурора Митюшева В.П. в поддержку кассационного представления об отмене приговора, Судебная коллегия

установила:

В кассационных жалобах осужденный Беляков и в его защиту адвокат Юферов просят «изменить приговор, оправдав Б елякова по ст.159 ч.2 УК РФ». Приводят анализ показаний свидетелей, содержание экспертных заключений, которые по их мнению, не полно отражены в приговоре. Считают, что к показаниям свидетеля К [ ] следует отнестись критически, поскольку у того имелись основания для оговора Белякова, а экспертные заключения даны без учёта всех обстоятельств дела, на основании утверждений следователя о том, что снежная глыба на автомобиль не падала, что подтверждается постановлением о назначении экспертиз. Также ставится под сомнение достоверность показаний свидетелей К [ ] и К [ ], которые противоречивы и не согласуются с показаниями остальных свидетелей, однако судом взяты за основу, в то время как достоверные показания свидетелей П [ ], В [ ], А [ ] и Г [ ] судом оценены критически.

В кассационном представлении ставится вопрос об отмене приговора в полном объеме с направлением дела на новое рассмотрение из-за несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным судом и назначения несправедливого наказания ввиду его чрезмерной мягкости, не лишив его права заниматься адвокатской деятельностью. Указывается, что суд установил, что описанные в обвинительном заключении события и действия Белякова имели место, однако

сделал ошибочный вывод о том, что «чистосердечное признание К [ ] и его письмо в прокуратуру могли быть признаны доказательствами по уголовному делу по обвинению К [ ] только после проверки изложенных в них данных процессуальным путём и оформлением такой проверки в процессуальных документах, в частности, в протоколах допроса обвиняемого».

Между тем, вопреки утверждению суда, проверка представленных Беляковым документов была проведена. Судом установлено, что Беляков в ходе допроса своего подзащитного К [ ] 18 мая 2006 г. ходатайствовал о приобщении к материалам дела «чистосердечного признания», в котором имелась ссылка на письмо, ранее отправленное в прокуратуру [ ] области, что и было сделано следователем и проверено процессуальным путём, что привело к возбуждению уголовного дела в отношении К [ ]. То есть преступление, предусмотренное ст.303 УК РФ, было окончено с момента представления подложных доказательств органам расследования. Также судом при вынесении приговора нарушен уголовно-процессуальный закон – при оправдании Белякова по ч.3 ст.303 УК РФ суд сослался на п.3 ч.1 ст.302 УПК РФ, хотя данная часть этой статьи не содержит каких-либо пунктов и оснований для оправдания.

Кроме того, по эпизоду мошеннических действий суд необоснованно снизил размер причинённого потерпевшим ущерба, указав лишь суммы, взысканные с потерпевших в возмещение материального вреда, причинённого Белякову в сумме [ ] рубля [ ] коп., без учёта расходов по составлению заключения эксперта в сумме [ ] рублей [ ] коп. и оплаты госпошлины в сумме [ ] рубля [ ] коп., которые с ответчиков были взысканы решением [ ] суда г. [ ] от 11 апреля 2006 года в пользу Белякова, чем ухудшено положение потерпевших.

В возражениях: осужденный Беляков и адвокат Юферов просят кассационное представление прокурора оставить без удовлетворения; а государственный обвинитель Донецкий Д.В. просит кассационные жалобы Белякова и Юферова оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела и доводы кассационных жалоб и представления, Судебная коллегия находит приговор в полном объёме подлежащим отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

По смыслу закона – ст.303 УК РФ под фальсификацией доказательств понимается искажение фактических данных, которые являются

доказательствами; искусственное создание или уничтожение доказательств в пользу обвиняемого, - то есть подделка документов, сбор и представление доказательств, не соответствующих действительности, внесение ложных сведений в процессуальные документы и т.п.

Преступление считается оконченным с момента приобщения к делу фальсифицированных доказательств при проведении расследования, независимо от того, оказали ли они влияние на расследование.

Доводы кассационного представления соответствуют показаниям свидетелей К [REDACTED], Т [REDACTED], Д [REDACTED], К [REDACTED], С [REDACTED] и М [REDACTED], копии заявления К [REDACTED] прокурору от 16 мая 2006 г., почтовому конверту с календарным штемпелем отправления 17 мая 2006 г. и в приговоре (л.14) сам суд указал «допросив подсудимого и свидетелей по делу, исследовав письменные доказательства, суд пришёл к выводу о том, что описанные в обвинительном заключении события имели место.»

Вместе с тем, суд пришёл к ошибочному выводу, что указанные действия Белякова не образуют состава преступления, поскольку «чистосердечное признание» К [REDACTED] и его письмо в прокуратуру могли быть признаны доказательствами по данному делу только после проверки изложенных в них данных процессуальным путём и оформлением такой проверки в процессуальных документах, в частности, в протоколах допроса обвиняемого, поскольку «они» получены в условиях отсутствия предусмотренных УПК РФ гарантий их доброкачественности.

Однако, такие выводы суда противоречат требованиям уголовно-процессуального закона.

Согласно ст.84 УПК РФ «иные документы» в письменном или ином виде допускаются в качестве доказательств по делу при соблюдении двух условий: если содержащиеся в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию; и если они истребованы или представлены в порядке, установленном ст.86 УПК РФ.

Как утверждается в обвинительном заключении и выводах суда, констатировавшего соответствие предъявленного обвинения Белякову – реально происшедшим событиям, эти два документа К [REDACTED] содержат в себе сведения, имеющие значение для установления подлежащих доказыванию обстоятельств, поскольку ставят под сомнение само событие преступления - получение К [REDACTED] взятки (между тем, К [REDACTED] 25.09.2006 г. осужден по ч.2 ст.290 и 292 УК РФ, в том числе и за получение взятки от О [REDACTED]).

Часть 1 статьи 86 УПК РФ, на которую сослался суд определяет лишь полномочия следователя, дознавателя и прокурора и суда по собиранию доказательств. Однако доказательства могут быть собраны и представлены не только этими участниками уголовного судопроизводства.

Согласно части 2 статьи 86 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и их представители вправе представлять письменные документы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

О правомочиях защитника собирать доказательства путем получения документов и иных сведений указано в части 3 статьи 86 УПК РФ.

Дополнительного требования к способу получения доказательств как гарантии их доброкачественности («путем процессуальных действий», как указано в ч.1 ст.86 УПК РФ) закона для этих лиц не устанавливает.

Между тем, в силу ч.2 ст.17 УПК РФ, никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, а следовательно равны между собой, вне зависимости от того, кем из правомочных лиц они представлены.

Последующая проверка представленного доказательства, которую в соответствии со ст.87 УПК РФ обязаны проводить следователь, прокурор или суд путем сопоставления его с другими доказательствами, имеющимися в деле, а также установление их источников получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство, призвана прежде всего дать ему оценку с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Вопреки утверждению суда, проверка документов, представленных Беляковым была проведена, поскольку судом установлено, что в ходе допроса своего подзащитного К [REDACTED], 18.05.2006 г. Беляков ходатайствовал о приобщении к материалам уголовного дела «чистосердечного признания», в котором имелась ссылка на письмо, ранее отправленное в областную прокуратуру и оно было следователем приобщено к материалам уголовного дела и в совокупности с поступившим 22.05.2006 г. письмом, проверено процессуальным путем, что и привело к возбуждению уголовного дела в отношении Белякова 6.09.2006 г., а преступление, предусмотренное ст.303 УК РФ считается оконченным с момента представления органам расследования подложных доказательств, независимо от того, оказали ли они влияние на расследование или рассмотрение уголовного дела.

Кроме того, в нарушение уголовно-процессуального закона при постановлении приговора и оправдывая Белякова по ч.3 ст.303 УК РФ, суд в резолютивной части приговора сослался на п.3 ч.1 ст.302 УПК РФ, хотя данная часть (1) названной статьи не содержит пунктов и оснований для оправдания.

Таким образом, выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и оправдательный приговор основан на некритической оценке доказательств и безмотивно игнорировании доказательств обвинения и содержит существенные противоречия, что и является основанием для его отмены.

Постановляя обвинительный приговор по ст.159 ч.2 УК РФ суд в приговоре указал, что Беляков достоверно зная о причиненных его автомашине повреждениях, решил обмануть лиц, обязанных возместить причиненный ему материальный ущерб и обратился к эксперту К [ ] с просьбой значительно увеличить объем причиненных автомашине повреждений и тем самым увеличить стоимость восстановительного ремонта, что тот и сделал.

Однако, вывод суда о том, что Беляков ввел в заблуждение потерпевших К [ ], Ш [ ] и Управление жилищно-коммунального хозяйства администрации города [ ] и путём обмана незаконно реально завладел чужими деньгами в общей сумме [ ] руб., из них деньгами К [ ] в сумме [ ] руб., (а Ш [ ] судом предоставлена отсрочка исполнения решения суда сроком на 1 год о взыскании с нее [ ] руб.), не соответствует фактическим обстоятельствам дела, установленными судом, поскольку, как следует из материалов дела указанные суммы денег были взысканы в пользу Белякова в порядке исполнения вступившего в законную силу решения суда по гражданскому делу.

При этом суд не дал оценки вступившему в законную силу этому решению Первомайского суда г. Мурманска от 11 апреля 2006 года по иску Белякова к УЖКХ администрации г. [ ], К [ ] и Ш [ ] о возмещении материального ущерба, связанного с ремонтом поврежденного автомобиля.

Суд в приговоре сослался на показания в суде свидетеля К [ ] о том, что автомашина Белякова имела только 4 видимых повреждения - деформацию панели крыши и рамки правой задней двери, повреждение правого молдинга панели крыши и обивки панели крыши и что эти его показания согласуются с показаниями свидетелей К [ ] и К [ ] - сотрудников ДПС

ГИБДД, выезжавших на место происшествия и зафиксировавших обнаруженные на автомашине повреждения. И то, что по просьбе Белякова и с его слов он - К [REDACTED] внес в Акт такие повреждения, которые фактически не видел.

Вместе с тем, суд не дал никакой оценки его экспертному заключению № [REDACTED] от 19.04.2002 г. о потере товарного вида и стоимости восстановительного ремонта автомобиля Белякова в сумме [REDACTED] руб. [REDACTED] коп., фактически положенного в обоснование решения Первомайского суда г. Мурманска от 11 апреля 2006 года о взыскании этих сумм с потерпевших.

Хотя эти доказательства в соответствии с требованиями ст.ст.87 и 88 УПК РФ суд должен был проверить путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимся в уголовном деле и оценить с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела. Однако эти требования закона судом не были выполнены.

Вместе с тем, признав Белякова виновным в совершении мошенничества, суд необоснованно снизил размер причиненного потерпевшим ущерба, указав лишь взысканную с них сумму [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. в пользу Белякова по решению Первомайского суда г. Мурманска от 11 апреля 2006 года. При этом суд оставил без внимания взысканные с них в пользу Белякова расходы по составлению заключения экспертов в сумме [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. и по оплате госпошлины в сумме 2993 руб. 20 коп. и никак это не мотивировал в приговоре, хотя эти были ухудшено положение потерпевших.

Поэтому и обвинительный приговор подлежит отмене из-за несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре фактическим обстоятельствам дела, поскольку в приговоре не указано по каким основаниям суд принял одни из доказательств и отверг другие, выводы суда содержат существенные противоречия, которые повлияли на правильность применения закона и определение меры наказания. Все это является основанием для отмены приговора в полном объеме.

При новом рассмотрении уголовного дела суду следует в соответствии с требованиями ч.3 ст.15 УПК РФ создать необходимые условия для исполнения сторонами обвинения и защиты их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав; проверить и оценить доказательства в соответствии с требованиями ст.ст.87 и 88 ч.1 УПК РФ и правильно решить вопрос о наказании.

Руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Мурманского областного суда от 29 августа 2007 года в отношении
Белякова Э [REDACTED] А [REDACTED] отменить в полном объеме и направить
уголовное дело на новое судебное разбирательство.

Меру пресечения Белякову Э.А. в виде подписки о невыезде не изменять.

Председательствующий

